

білім кәсіпорындарда жалғасын тауып, ғылыми ашылымдар ел экономикасын жаңа деңгейге көтеруге ықпалдасса, мемлекет қуаттылығының көзі осында. Осы ретте Елбасының «*өмір бойы білім алу*» әрбір қазақстандықтың жеке кредосына айналуы тиіс» деген сөздері әрбір саналы азаматтың ұстанымы болуға міндетті. Әрине мұндай жоғары міндеттердің қойылуы

жалаң сөзге негізделмеген. Бұл игі іске мемлекет тарапынан қолдау мол. Жолдауда көрсетілгендей, ата-ананың баласына білім беруге жинаған қаржылық салымдары мемлекеттен алынған пайыздық бонустармен марапатталуына жаңа мүмкіндіктер жасауға міндеттердің қойылуы мемлекеттің болашаққа білім арқылы салынған жолын негіздейді.

Б. Шайкенов

КОММУНИКАТИВНАЯ И ИНТЕГРАТИВНАЯ РОЛЬ КЫРГЫЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА

В понедельник, 20 декабря 2010 года, спустя два с лишним месяца, прошедших после выборов, Президент Кыргызской Республики, обращаясь к Жогорку Кенешу, начала свою речь с упоминания Великого Кыргызского Кочевья, которое прошло на своем пути через многие века. Опираясь на наше Кочевье, хочу напомнить, заявила она, что мы стоим перед большим испытанием. В Центральной Азии, да и во всем Содружестве Независимых Государств мы первыми переходим к парламентской форме правления. Это – начало нового политического витка в нашем развитии.

Вокруг столь необычного постулата, употребленного Розой Исаковной Отунбаевой, в обществе возникло мощное турбулентное движение. Интернет-пространство, СМИ - все пытались высказаться в том смысле, что это призыв к возврату в прошлое.

В этой связи позволю себе напомнить, что чуть больше столетия назад, в августе 1905 года, император Николай II издал манифест, провозгласивший создание Государственной думы как «законосовещательного представительного органа». Этим документом монарх дал знать Российской империи и всему миру, что согласен с идеей создания в стране парламента. Это было знаковое событие в политической истории, ведь после упразднения Петром I земских соборов страна очень долгое время жила вообще без общенационального представительного учреждения. Как известно, Николай II решил встать на путь конституционной реформы во многом под напором революционных событий 1905 года. И тогда в спешном порядке были разработаны правовые акты о создании Государственной думы, соединившей образовавшиеся в России партии, фракции и представителей национально-освободительного движения народов колониальных окраин. Так на

очередном заседании совета в Петергофе был специально рассмотрен вопрос об участии кочевых народов в выборах. То есть у Президента переходного периода – Розы Отунбаевой были все основания для упоминания термина Великого Кыргызского Кочевья, которое проделало длительный, полный драматизма путь, прежде чем прийти к парламентарной форме правления.

Как бы там ни было, но кыргызское общество вздохнуло с облегчением. Президент переходного периода утвердила состав правительства, которое, наконец-то, сформировала парламентская коалиция. Должности в новом правительстве фракции, сформировавшие коалицию, поделили следующим образом. 10 министерских постов (включая премьерский и два вице-премьерских) – достались СДПК, 7 – партии «Республика», 6 – «Ата-Журту». Ещё двух «силовых» членов правительства – министра обороны и главу ГКНБ – президент Отунбаева, в соответствии с новой Конституцией, назначила сама. Таким образом впервые на постсоветском пространстве со второй попытки появилось полнокровное парламентское государство.

В Кыргызской Республике раньше, чем в других республиках Средней Азии, появились демократические институты и возникла демократическая оппозиция. Так еще в 1988–1991 были созданы несколько массовых политических организаций, оформленных как партии или народные движения. В 1990 г. силы оппозиции объединились в Кыргызское демократическое движение (КДД). В нее вошли – партия национального возрождения «Асаба»; движение «Ашар»; Демократическая партия свободной Киргизии (радикальных демократов); «Народное единство» (левоцентристы); Союз гражданского согласия; Аграрная партия. В 1992 г. от

Демократической партии свободной Киргизии отделилась Партия «Ата-Мекен» («Отечество»). В марте 1993 возобновила свою деятельность реорганизованная Коммунистическая партия, запрещенная в августе 1991 (под названием Партия коммунистов). За страной тогда прочно установился имидж «Островка демократии».

Вот тогда-то в стране в рамках двухпалатного Жогорку Кенеша второго созыва впервые и был реализован демократический эксперимент. На выборах в феврале 2000 года в Законодательное собрание 15 депутатов из 60 избирались по партийным спискам. Тогда в избирательные бюллетени были включены списки 9 политических партий и 2 избирательных блоков. Из них 5-процентный избирательный ценз преодолели 5 партий и 1 избирательный блок. Партия коммунистов Кыргызстана получила 5 депутатских мандатов, избирательный блок «Союз демократических сил» – 4 мандата, Демократическая партия женщин Кыргызстана – 2 мандата, Партия ветеранов войны в Афганистане – 2 мандата, социалистическая партия «Ата Мекен» – 1 мандат, партия «Моя страна» – 1 мандат.

«Белый дом» сделал основную ставку на созданный им избирательный блок «СДС». Но оппозиционная Партия коммунистов Кыргызстана во главе с А. Масалиевым по количеству партийных мандатов заняла первое место. В кыргызском обществе «Белому дому» сразу же приклеили ярлык «партии коммунистов». Поэтому неудивительно, что эксперимент с партийными списками не прижился, вернее «ушел» в историю вместе с двухпалатным Жогорку Кенешем. На следующих парламентских выборах 2005 года власть решила не рисковать и вернуться к выборам исключительно по одномандатным территориальным округам.

Сегодня ситуация один к одному напоминает ту, уже забытую картину выборов, и по количеству партий прошедших в парламент, и по статусу победителя, да и по отношению общества, в котором все чаще слышатся голоса, о возврате Акаево-Бакиевских сторонников. Результат выборов поразил многих. Каковы же перспективы новой государственно-правовой организации, столь внезапно возникшей в новейшей истории на окраине бывшей тоталитарной империи? Какие функции она будет вынуждена нести, в какой степени выборы в Жогорку Кенеш (парламент), помогут решению проблем межклановой борьбы в обществе. Какая все же власть установилась в стране? Ведь Парламент считается представительным органом, то есть представляющим волю населения. Это качество парламента вытекает из способа его формирования - путём всеобщих выборов.

В современных государствах парламенты, как правило, наделены властью принимать законы, в той или иной мере формировать и контролировать исполнительную власть (например, выносить вотум недоверия правительству и осуществлять процедуру импичмента президента). Парламент является полновластным органом, который формирует политически ответственное перед ним правительство и избирает президента, являющегося главой государства, но не исполнительной власти. Президент осуществляет свои полномочия, как правило, только по предложению правительства, возглавляемого премьер-министром. Парламент может уволить в отставку правительство, выразив ему вотум недоверия, если последнее потеряет поддержку парламентского большинства. В последнем случае президент имеет право по предложению правительства распустить парламент и объявить досрочные выборы. В Конституции Кыргызской Республики заложены многие «спящие нормы», позволяющие говорить о сильном Президенте страны, кроме того он избран на референдуме всем народом.

Насколько же воля народа, его чаяния, надежды отражены в составе парламента. Давайте вспомним как – как это было. 7 апреля 2010 года – толпа сторонников оппозиции врывается в Дом Правительства Киргизии. В ходе беспорядков убито более 80 человек, ранено несколько сотен, разграблены десятки магазинов. Глава Государства сбежал из столицы на юг страны, ему на смену пришло Временное правительство (ВП), состоящее из оппозиционеров. Практически сразу же один из членов ВП Омурбек Текебаев озвучил идею - сменить в стране форму правления с президентской на парламентскую. Инициатор нововведений Омурбек Текебаев, ставший в одночасье одним из руководителей страны, объяснял необходимость внесения поправок в Конституцию так: «Проект новой редакции не свёрстан на скорую руку. Он вызревал в ходе семнадцатилетней борьбы общества за демократию, против режима «семейной» власти, коррупции и клановости в системе государственного управления... в стране будет установлена парламентская республика, станет невозможным сконцентрировать всю власть в одних руках. ... Новая Конституция подведёт жирную черту под традицией авторитарного перерождения государственной власти».

Фактически лидер партии «Ата Мекен» предлагал сделать Киргизию первой в Средней Азии парламентской республикой. «Сегодня у нас есть реальный шанс доказать всему миру, что в нашем регионе всё-таки можно построить устойчивую и благополучную демократическую систему».

Новая редакция Конституции готовилась быстро, примерно спустя месяц - в конце мая новая редакция Конституции была опубликована. Референдум назначили на 27 июня. В итоговой версии Основной Закон значительно менял сложившийся на тот момент расклад сил - согласно новой редакции президент страны значительно «слабел», теряя полномочия, Жогорку Кенеш – наращивал политическую мощь.

Видимо, еще помня ненавистного оппозиционером Бакиева, составители новой редакции «срезали» с президента почти все полномочия и преимущества. Глава Киргизии больше не мог избираться более чем на один срок, не имел неприкосновенности, не мог возглавлять или быть членом какой-либо партии. Как отмечали на тот момент СМИ: «президент не сможет провести ни одного ключевого назначения без одобрения депутатского корпуса, за исключением армии». К примеру, по словам того же Текебаева «Президент подписывает указы о назначении судей, членов правительства и глав государственных администраций. Но у него нет права отказать в своей подписи, а выборы на данные должности осуществляет не он, а другие органы. Кабинет министров формируется Парламентом, судей избирает Национальный совет по делам правосудия, глав местных госадминистраций – местные органы самоуправления. Иначе говоря, подписывая указы о назначении того или иного чиновника, президент выступает как главный нотариус страны».

Была увеличена численность парламента (вместо 84 депутатов – 120), и возможности. Депутаты сохраняли неприкосновенность, контролировали назначения ключевых фигур в Судебной и Исполнительной ветвях власти. Выборы в парламент должны были проходить по пропорциональной системе, беспартийные кандидаты в парламент попасть не могли.

Благодаря нововведениям, ценность депутатского мандата возросла значительно. Вместе с тем сами итоги выборов оказались для большинства граждан неожиданными. Первое место в итоговом списке заняла не одна из революционных и околоставных партий (СДПК, Ата-Мекен, Ак Шумкар, БЭК), а наоборот - оппозиционная властям «Ата Журт». СДПК заняла второе место, Ата-Мекен, лидером которой и является ярый сторонник парламентаризма Омурбек Текебаев – оказалась последней среди прошедших пятипроцентных порог партий.

Вот как описывает свои впечатления от выборов Жоомарт Оторбаев, идущий вторым в партийном списке, один из лидеров партии Ата-Мекен. «Мне кажется, к предвыборной кампа-

нии мы подошли с сильно идеалистических позиций. Мы не стали раздавать деньги, верили, что нас все знают, что выберут автоматически. Но, оказалось, что это была иллюзия. Но для нас это стало уроком, мы узнали какой процент населения продает свой голос, какой процент поддается давлению административного ресурса, кто придерживается националистических принципов ... До выборов 10 октября выборы фальсифицировались, и нам не удавалось узнать реальную картину, настроение людей. Мы поняли, в какой стране живем, каков уровень населения. Поэтому, к следующим выборам нужно будет тщательно подготовиться».

В этой ситуации невольно вспоминается трактат Жан-Жака Руссо (1712–1778 гг.) «Теория общественного договора и народного суверенитета» и его правовые воззрения, положившие начало новому направлению общественной мысли – политическому радикализму. В своем социально-политическом учении Руссо исходил из следующего: если деспота свергают, рассуждал философ, то он не может пожаловаться на насилие. В естественном состоянии все держится на силе, на законе сильнейшего. Восстание против тирании является, поэтому, настолько же правомерным актом, как и те распоряжения, посредством которых деспот управлял своими подданными. «Насилие его поддерживало, насилие и свергает: все идет своим естественным путем». Пока народ вынужден повиноваться и повиноваться, он поступает хорошо, писал мыслитель. Но если народ, получив возможность сбросить с себя ярмо, низвергает тиранию, он поступает еще лучше.

Приведенные высказывания содержали оправдание революционного (насильственного) ниспровержения абсолютизма. Что касается деспотии, или второго естественного состояния, то в нем все действия определяются силой, и, следовательно, тут тоже нет права. «Слово «право» ничего не прибавляет к силе. Оно здесь просто ничего не значит», – указывал Руссо.

Восстание против деспота точно так же правомерно лишь по законам деспотии, но само по себе оно не приводит к образованию законной власти. Основанием права, по словам мыслителя, могут служить только договоры и соглашения. В противовес естественному праву им была выдвинута идея права политического, т.е. основанного на договорах, где суверенитет принадлежит народу. Суверенитет народа проявляется в осуществлении им законодательной власти. И реализуется через и посредством общей воли – своеобразного центра (точки) пересечения волеизъявлений граждан. «Общая воля всегда права», – утверждал мыслитель. Народ не ошибается относительно своих

интересов. Будут ли учитываться интересы народа в такой весьма интересной конфигурации, насколько государственно-правовая реальность сложившаяся в стране окажется устойчивой. Ответов на эти и многие другие подобные вопросы нет. По мнению абсолютного большинства экспертов перспективы весьма туманные и зависят от многих факторов, причем чаще всего в качестве определяющих называются внешние причины.

Попытаемся проанализировать насколько сложившаяся, после всех социальных катаклизмов, ситуация в кыргызском обществе отвечает вопросам стабильности, то есть в конечном итоге способна удовлетворить, или соответствовать волеизъявлению кыргызского избирателя. В нашем случае мы наблюдаем сложное социально-политическое и государственно-правовое явление общества, являющегося особой системой управления государством, структурно и функционально основанного на принципах разделения властей, при ведущей роли парламента. Таким образом, на сегодняшний день именно парламентаризм становится средоточием приоритетных ценностей представительной демократии, способом ее организации, инструментом функционирования – в сочетании с ценностями, формами и методами непосредственной и прямой демократии. Принимая во внимание разноплановость такого явления как парламентаризм, определим три аспекта его существования в объективной реальности:

1) парламентаризм как реальный политико-правовой институт, воплощающий в себе единство представительной и законодательной власти в обществе, где существует разделение властей;

2) парламентаризм как особый случай расширения власти парламента и образования парламентского правительства (то, что мы наблюдаем в Кыргызстане);

3) парламентаризм как идейно-теоретическая концепция, служащая научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций.

Очевидно, что здесь следует согласиться с А. Бегазяном, который считал, что названные аспекты тесно взаимосвязаны между собой. Так, на основе парламентаризма, как идейно-теоретической концепции строится политико-правовой институт законодательной, представительной власти, который, в свою очередь, оказывает определенное влияние и на всю систему построения власти в государстве.

Два первых аспекта существования парламентаризма в определенной степени вторичны по отношению к третьему, поскольку рассматривают парламентаризм как уже состоявшееся и получившее дальнейшее развитие политико-

правовое явление. Третий же аспект существования парламентаризма позволяет определить взаимоотношения парламента с прочими элементами конституционно организованного общества. Именно в данном аспекте необходимо отметить, стабильной основой существования сложившейся государственно-правовой формой кыргызского общества будет, то насколько парламентаризм как институт будет выполнять интегративные и коммуникативные функции.

Одним из мало изученных направлений общемировой тенденции развития институтов парламентаризма является расширение функций представительных органов власти от – законодательной и контрольной – к коммуникативной и интегративной. «В основе этого тренда лежит принцип политической ответственности, прямое действие которого распространяется на правительство, а косвенное влияние – на все общество. Феномен политики из своего узкого функционального значения как исключительно борьбы за власть трансформируется в более широкое культурное явление – политики как процесса ведения общественных, публичных дел».

Коммуникация предусматривает рассмотрение парламента как площадки для диалога государственных органов, гражданского общества, политических партий и общественных движений для повышения эффективности своей работы, учета и наибольшего охвата общественного мнения.

Интегративная функция выражается в том, что парламент является платформой для объединения интересов представителей общества. Учет их интересов и является частью процесса принятия решения законодательным органом. Ведь если рассмотреть Кыргызскую социальную структуру, то она состояла приблизительно из сорока различных племенных союзов основанных на родственных отношениях. Каждый племенной союз состоял из различных семейных подразделений. Эта структура была основанием политической организации Кыргызов. Каждый племенной союз имел политический суверенитет и свою собственную территорию, которые совпадают сегодня с региональным делением - север и юг. Исходя из своей родовой или региональной принадлежности и происходило образование партий, вступление в ее ряды. А непосредственно перед выборами в парламент количество партий в Кыргызстане выросло в разы и достигло катастрофически рекордных цифр.

Партия в ее традиционном понимании как организационная структура, предназначенная для обеспечения представительства интересов отдельных социально-классовых компонентов населения, потеряла свое прежнее значение.

Основными показателями статусного кризиса политики традиционных партии являются сокращение членства в партии, снижение уровня доверия населения к партиям, последовательное голосование «против всех» на выборах, что наиболее ярко проявилось на выборах. Качественно изменился состав членов партий. Наиболее тревожным является изменение мотивации людей, вступающих в партии, которое имеет все более откровенно карьерный характер. Изменилось и отношение к партийным организациям как у лидеров, так и у рядовых членов, оно все больше становится менее идеологизированным и в большей степени инструментальным. «В постмодернистском обществе членство в партии, как и членство в церкви, какой-либо ассоциации или даже в браке более не является принадлежностью всей жизни ... Люди входят в вагон, едут какое-то время и выходят, когда не видят причин ехать дальше», - отмечал К. фон Бегше. Так вот такую картину в массовом порядке мы наблюдали в кыргызской действительности. Когда даже лидеры партии переходили из одной партии в другую. После длительного периода функционирования массовых партий, отстаивающих идею политического представительства больших групп граждан, наметилась тенденция к возрастанию роли партийной избирательной машины для лидера. Исходя из вышесказанного четко видно, что партии получившие парламентское большинство – это еще не весь кыргызский народ, и здесь представительство рассматривается через отношения его субъектов в процессе реализации властных полномочий.

Еще более определенно по этому поводу высказывался Г. Еллинек, отмечая, что

представительный орган государственной власти должен иметь единую волю независимо от того, является ли этот орган собранием единомышленников или просто коллективом, ибо воля отдельных избирательных союзов и вместе с тем всей совокупности избирателей направлена не только на избрание отдельных депутатов, но и на создание самой системы представительного правления, поскольку выборы представителей верховной власти являются единым волевым актом всего народа. Для Кыргызстана пожалуй важно подчеркивать именно момент единства власти, а не ее разделение. «Нельзя говорить о трех властях в государстве, ибо государственная власть едина», – пишет Ф.В. Тарановский. А суждения И.А. Ильина звучат своего рода предупреждением властям: «...если две возникшие власти не сливаются в одну единственную, то они, рано или поздно, начинают между собою борьбу ... Поэтому государство... стоит перед гражданской войною и внутренним разложением».

Резюмируя по поводу вышеприведенных существенных аспектов существования кыргызского парламентаризма, отметим, что данная категория представляет собой достаточно хрупкое, неустойчивое и подверженное постоянным изменениям явление. В нем проявляются особенности исторического момента, общественного и государственного бытия данной страны, национальных традиций, правовой культуры и политической воли народа. И вопросы интегративной и коммуникативной функций парламента, успешности их реализации являются определяющими для кыргызского общества.

Н.А.Саитова, Ф.Т. Муканова

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одним из важных условий развития Республики Казахстан является политическая стабильность, которая обеспечивается рядом факторов, в том числе утверждением в обществе культуры толерантности.

Толерантность рассматривается сегодня как принцип терпимости одного социального субъекта к социальным, политическим, этническим, конфессиональным и иным особенностям другого социального субъекта, т.е. как признание мировоззренческого, религиозного,

социально-политического, культурного, национального и этического плюрализма. Он предполагает взаимодействие социальных партнеров на основе равенства, открытости социальному опыту другого, сохранения индивидуального своеобразия каждого из них и достижения согласия без ущемления интересов на основе диалога и ненасилия, преимущественно, методами разъяснения и убеждения.

Толерантность в её субъективной составляющей предстаёт как развертывание